

БУМ!

Нань Хуай Линь с бешено стучающим сердцем проснулся от громкого звука грома. Он потерял глаза и вскочил, оказавшись в кромешной тьме. Порой, неважно видя и днем, сейчас совершенно не ориентировался в пространстве. Ошарашенно моргая, он, словно слепой провел рукой перед глазами — бессмысленно. Гром эхом замолкал где-то далеко, дождь с силой барабанил по окнам, похоже, это была самая настоящая буря.

Слепо щурясь, он нащупал телефон и включил его — присмотревшись, понял, что окончательно пропал. Почти десять вечера.

Поразмыслив, он слегка успокоился, осознав, что если все еще находится в здравии, значит мистер Фей до сих пор не приехал. Включив фонарик в телефоне, он щелкнул кнопкой выключателя на стене, но свет не появился. Скорее всего, из-за непогоды пропало все электричество в доме. Дело было плохо. В первую очередь следовало проверить в порядке ли Ганнибал. Такую большую собаку не разбудил даже звук грома, хотя у животных слух очень острый. Наверное, это все таки зависело от конкретного пса.

Хуай Линь проверил все окна и балконы в доме. К счастью, он плотно закрыл всё еще днем, боясь, что пыль проникнет в помещение. Похвалив себя за дальновидность, нашел в доме главный счётчик и отключил все рычаги питания. Поразмыслив, он решил, что больше ничего не сможет сделать, и решил, наконец, пойти домой. В эту минуту телефон замигал и окончательно погас. Черт! Нань Хуай Линь совсем не обратил внимание на уровень батареи, и теперь лишился единственного источника света. Обреченно вздохнув, он сунул телефон в карман, и опираясь на стену, на ощупь проследовал в гостиную.

БУМ!

Тишину пронзил оглушительный звук раскатного грома. Парень испугался так сильно, что волосы на голове встали дыбом, а сердце зашлось в груди. Одним из сильнейших страхов детства, сопровождающих его на протяжении всей жизни, были звуки грома и молнии. А сейчас, будучи ослепленным в малознакомой обстановке, тревога обострилась до предела. Он постоял, а затем с трудом продолжил путь. Внезапно Хуай Линь почувствовал сильный запах алкоголя. Пройдя еще немного запах усилился, послышалось чье-то тяжелое дыхание.

— Мистер Фей, мистер Фей, это вы? — осторожно спросил парень, но никто не отвечал.

Комнату резко осветила молния, за которой последовал оглушительный раскат грома. Тело обуяла паника, и на секунду Хуай Линь увидел силуэт на полу недалеко от него. Гостиная тут же погрузилась во тьму, не давая возможности увидеть больше.

Вдалеке залаял Ганнибал, он наконец проснулся и не на шутку возбудился, но это, к сожалению, никак не помогло парню. Он почувствовал, как собака пробежала мимо, лая. Затем послышалось скуление, вероятно, он узнал хозяина. Нань Хуай Линь пошел на звук, опустился на колени и нащупал чужую руку, ладонь потянулась к плечу, и он подергал мужчину за рубашку.

— Мистер Фей, мистер Фей!

Стоял сильный запах алкоголя. Когда он успел напиться? Да уж, нелегко быть президентом компании. Хуай Линь когда-то читал, что выпивший человек в бессознательном состоянии обязательно должен лежать на боку и никогда на спине. Логично, что если он почувствует тошноту, то рвота в положении на спине может попасть обратно в трахею, и лежащий банально

подавится, что приведет к удушью. Было сказано, что при таком сценарии возможен летальный исход. Парень решил, что разумно будет дотащить Чжена в кровать, а там уже перевернуть его на бок.

Первая попытка поднять мужчину увенчалась неудачей. Тот был настолько тяжелым, что сначала актер не смог даже немного поднять его. Вот уж стыдоба, ведь Хуай Линь всегда считал себя довольно сильным. Он списал это на полное отсутствие света. Спустя время ему удалось посадить босса, затем поднять его за обе руки, и уж тогда с невероятным усилием поднять. Боже, почему он такой тяжелый? Будто маленькая гора. Собаки не было слышно, вероятно, он вернулся в игровую. Спотыкаясь в темноте, но все же пытаюсь идти аккуратно, он вел бессознательного мужчину, вспоминая планировку, и спустя время все же дотащил того до кровати.

Нащупав ноги Фей Чжена, Хуай Линь развязал шнурки на ботинках и отбросил их в сторону, затем снял рубашку и штаны... вернее, почти успел расстегнуть ремень.

Сквозь сон Фей Чен почувствовал, как кто-то копошится внизу. Открыв глаза и привыкнув к темноте, увидел лицо, которое сначала совсем не признал.

Малыш Линь? Ему снова снится малыш Хуай Линь? ... Он снимает с него брюки... очередной влажный сон?

Черт, неужели он стал похож на Шен Чона, который не мог удержать свое достоинство в штанах? В любом случае раз это сон, то можно поразвлечься, какая разница? Почему бы и пожертвовать одной ночью, чтобы подняться на вершину?

Фей Чен потянулся, схватил Линя за запястье и притянул к себе. Тот резко оказался прямо в его руках. Затем мужчина положил того на кровать и склонился сверху, целуя.

Нань Хуай Линь долго пытался справиться с хитрой застежкой ремня, как почувствовал хватку на руке, затем он оказался прижат к сильной груди, а еще мгновение спустя уже лежал на спине, чувствуя тяжелое дыхание у собственных губ.

— Фей!...

Ему не дали договорить, запечатав рот пьяным поцелуем. Остолбнев, парень вытаращил глаза, все так же не видя ничего, и попытался сопротивляться хватке, что-то мыча.

Фей Чен не стал церемониться, и схватил руки, которые пытались оттолкнуть его и поднял их вверх, надежно зафиксировав над головой у дергающегося актера. Мужчина сильнее прижался к нему и углубил поцелуй, с силой толкаясь языком в сжатые губы, заставляя парня подчиниться и приоткрыть рот. Почувствовав, что тот дал слабину, он обвел языком чужой язык, целуя еще сильнее, в то же время очень нежно, одной рукой обхватив лицо Хуай Линя.

Сначала тот намеревался укусить мужчину за язык. Но потом в памяти всплыло то, о чем он подумал в свой первый рабочий день. О постели мистера Фей. С трудом удалось признаться себе, что он хотел не только оказаться там, но и переспать с собственным боссом. А теперь, когда именно он проявил инициативу и так страстно вдавливая своим телом парня в кровать, то зачем противиться?

Борясь с сомнениями, Хуай Линь внезапно почувствовал сквозь запах алкоголя едва слышные нотки духов — это был Sin City, любимый аромат Ши Яня. Он любил наносить его, когда они

вместе ложились в кровать.

Теперь Хуай Линь всецело окружил себя мыслями о Ши Яне. О том, кого он так сильно любил, и так же ненавидел. В голове была невероятная путаница, парень неосознанно перестал вырываться и обмяк в сильных руках. Он все так же не отвечал на поцелуи, и просто лежал, с трудом дыша. Несильно укусив его за нижнюю губу, Фей Чен прервался и отодвинул голову. В темноте парень услышал низкий хриплый голос.

— Ты снова пришел ко мне, неужели захотел продолжения вчерашней ночи?

Кажется... Фей Чжен принял его за кого-то другого?

— Я так пьян... — Фей Чен рассмеялся. — Слышал, что можно долго сдерживать себя, когда напьешься. Если ты больше не хочешь меня, я перестану, только скажи.

Нань Хуай Линь действительно хотел, чтобы все прекратилось. Он не желал думать о том, что у Фей Чжена есть партнер, впрочем, тот даже не дал ему пути к отступлению. Былая нежность уступила настоящей страсти, теперь он грубо толкнулся языком, прижимался все сильнее и терся всем телом о Хуай Линя. Парень всецело отдался ему, болезненно вдыхая запах таких родных духов, падая куда-то в бездну похоти и темноты. Слово маленькая лодка в бушующем океане, он едва держался в борьбе с мощным штормом.

Примеч. автора:

«Ты пахнешь совсем как он, я бы хотел лишиться обоняния, не чувствовать ничего, занимаясь любовью с тобой. Духи и вправду ядовиты».

Итог пятой главы: Нань Хуай Линь убежден, что переспал с Фей Чженом, когда на самом деле в постели с ним был пьяный Фей Чен, не подозревающий о том, что это происходило наяву, а не во сне.

<http://bllate.org/book/14161/1246746>